

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Ответственность государственных и муниципальных служащих
за совершение коррупционных правонарушений: правовое регулирование
и проблемы реализации

Обучающийся

Р.Н. Волков

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., В.В. Романова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что коррупционные проявления на государственной и муниципальной службе нарушают общепринятые моральные устои и ценности, препятствуют развитию социальных и правовых институтов. Именно поэтому, борьба с коррупцией является важнейшей задачей органов государственной власти и должностных лиц. В этой связи, вопрос привлечения государственных и муниципальных служащих к юридической ответственности за совершенные коррупционные правонарушения является крайне значимым.

Цель исследования – изучение особенностей правового регулирования и проблем реализации ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений в Российской Федерации, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Задачи исследования:

- дать общую характеристику ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений;
- рассмотреть виды ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений;
- проанализировать проблемы применения ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений и предложить меры по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений... ..	7
1.1 Понятие коррупционных правонарушений	7
1.2 Правовое регулирование ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений.....	19
Глава 2 Виды ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений.....	26
2.1 Административная ответственность государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений.....	26
2.2 Дисциплинарная ответственность государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений.....	32
2.3 Уголовная ответственность государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений.....	44
Глава 3 Проблемы применения ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений и совершенствование законодательства в данной сфере	47
3.1 Проблемные аспекты применения ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений	47
3.2 Совершенствование законодательства в отношении ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений.....	51
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

Актуальность темы исследования. Будучи негативным социальным явлением, коррупция подрывает безопасность государства, его устойчивое политическое и экономическое развитие, мешает становлению и развитию современной демократической и правовой государственности. Коррупционные проявления нарушают общепринятые моральные устои и ценности, препятствуют развитию социальных и правовых институтов. Именно поэтому, борьба с коррупцией является важнейшей задачей органов государственной власти и должностных лиц. В этой связи, вопрос привлечения государственных и муниципальных служащих к юридической ответственности за совершенные коррупционные правонарушения является крайне значимым.

В настоящее время, в научном сообществе до сих пор остаются не до конца решенными вопросы о том, что такое коррупционное правонарушение, кто является субъектом и что является объектом коррупционного правонарушения. Особенностью коррупционных правонарушений является также многоликость должностных либо служебных злоупотреблений, которые затрудняют их адекватную оценку и квалификацию. Эти и другие проблемы и положения обосновывают актуальность данного исследования.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение особенностей правового регулирования и проблем реализации ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений в Российской Федерации, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- дать общую характеристику ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений;

- рассмотреть виды ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений;
- проанализировать проблемы применения ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений и предложить меры по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения государственных и муниципальных служащих.

Предмет исследования – нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения государственных и муниципальных служащих, материалы правоприменительной практики в данной сфере.

Теоретической основой данного исследования являлись научные труды авторов, изучавших вопросы правовой регламентации привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения государственных и муниципальных служащих, таких как Д.А. Гайтамиров, М.В. Дрозд, Е.А. Иерусалимская, Д.Д. Сухарев, Т.А. Кузнецова, С.О. Мартынова, С.И. Неделько, И.В. Сергеев, М.А. Сержкина, А.А. Фадеев, а также ряда других авторов.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции РФ [15], КоАП РФ [9], УК РФ [33], Федерального закона от 11 августа 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [36], Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [38], Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [39], других нормативных актов в данной сфере правового регулирования.

Эмпирическую основу исследования составили материалы правоприменительной практики (решения, постановления районных судов, апелляционные определения судов вышестоящих инстанций) по теме исследования.

Методологической основой исследования являются совокупность методов диалектического, научного познания, системного, формально-юридического методов, а также комплексного анализа.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов, полученных в ходе исследования, с целью внесения изменений в действующее законодательство, регламентирующее привлечение к ответственности за коррупционные правонарушения государственных и муниципальных служащих в Российской Федерации.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений

1.1 Понятие коррупционных правонарушений государственных и муниципальных служащих

Коррупция, а равно коррупционное правонарушение, является крайне опасным и многогранным явлением, внесенным в число основных угроз государственной и общественной безопасности, и негативно сказывается на экономической, политической и социальной сферах жизни общества. Этим фактом обусловлено множество подходов к определению понятия коррупции, а также существование различных трактовок термина, варьирующихся в том числе и в зависимости от менталитета той или иной страны.

На многоаспектность понятия коррупции, различные формы ее выражения первоочередно указывает тот факт, что задолго до законодательного закрепления определения и видов коррупционных правонарушений в российском народном сознании укрепилось различие мздоимства (вознаграждение служащих за выполнение ими действий, и так являющихся их обязанностью) и лихоимства (плата служащим за нарушение ими законодательно установленного порядка) [2, с. 167].

Этимологический разбор термина «коррупция» указывает на то, что данное слово происходит от латинского «corruptio», составленного из двух корней «cor» (сердце, душа) и «rup-tum» (портить, разрушать, развращать). Следовательно, можно предположить, что издавна явление коррупции воспринималось как глобальный фактор разрушения основ государственного строя, а не только отдельно взятый вид правонарушения.

Можно отметить, что определение термина «коррупция» традиционно рассматривается в двух плоскостях:

- в научной сфере, где существует ряд подходов к определению, данных учеными разных областей. В данном случае понятие коррупции рассматривается в широком смысле, как социально-политическое явление;
- в законодательной сфере, то есть существуют определения, законодательно закрепленные в нормативно-правовых актах различной силы. Подобные определения носят формально-юридический характер, рассматривают коррупцию как перечень конкретных видов правонарушений, то есть представляют собой более узкий подход к феномену коррупции.

Для того, чтобы рассмотреть различные научные трактовки явления коррупции, необходимо уточнить, что последствия коррупционных правонарушений негативным образом сказываются сразу на нескольких сферах жизни общества, вследствие чего они рассматриваются не только как элемент юридической науки, но и как предмет изучения экономики, социологии, политологии, истории.

В самом общем смысле коррупцию можно определить как «намеренное нарушение должностным лицом или другим публичным служащим своих служебных полномочий с целью извлечения корыстной выгоды» [19, с. 197].

В целом, подходы отечественных ученых к разъяснению данного термина можно разделить на два вида: в первом суть коррупции сводится к продажности должностных лиц, то есть, коррупция воспринимается как негативное и опасное социальное явление, заключающееся главным образом в подкупе (продажности) государственных служащих и последующем использовании ими на этой основе властных полномочий и привилегий в личных или узкогрупповых целях [17, с. 19]; с течением времени виды коррупционных правонарушений вышли за рамки привычного взяточничества, и на сегодняшний день является наиболее актуальным рассмотрение коррупции как явления использования должностными лицами своих служебных полномочий и авторитета в целях неправомерного

приобретения личных имущественных или неимущественных выгод [19, с. 198].

При рассмотрении коррупции с точки зрения социума и политики М.В. Дрозд предлагает воспринимать ее как некий индикатор нравственного состояния общества, результат социальной безнравственности, а также психологический тип жизнедеятельности и сознания граждан, характеризующийся благосклонным отношением людей ко всему тому, что способно ускорить процесс принятия необходимых им решений или может служить инструментом для достижения законных и незаконных целей [6, с. 45]. Иными словами, позиция общей массы населения относительно коррупции является также одним из важнейших факторов ее процветания, так как укоренившееся в сознании подавляющего числа граждан понятие о том, что плата представителям власти для ускорения достижения правомерной или получения неправомерной личной выгоды является вполне приемлемой нормой поведения, препятствует борьбе с коррупцией даже при усиленном совершенствовании законодательства.

Для комплексной характеристики коррупции рядом автором предлагаются обобщенные определения, охватывающие сразу несколько аспектов многогранного явления.

Так, по мнению С.М. Хандурдыева, коррупция – это негативное социально-правовое явление, выражающееся в действии или бездействии должностного лица в той сфере деятельности, в которой он наделен властными полномочиями и обязанностями, с целью удовлетворения корыстных интересов, приобретения имущественной выгоды, имущественных и неимущественных благ как лично или через посредников, так и третьими лицами [46, с. 56].

С.И. Неделько предлагает рассматривать коррупцию в сфере государственного управления как совокупность общественных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в ходе осуществления органами исполнительной власти и их служащими организационно-

управленческих полномочий в корыстных целях для извлечения имущественной выгоды или приобретения неимущественных благ и привилегий [22, с. 52].

Согласно мнению Т.А. Кузнецовой, коррупция – это социально-правовое или даже криминалистическое явление, состоящее из ряда преступлений, суть которых заключается в злоупотреблении государственной властью и служебными полномочиями для получения в личных целях, целях третьих лиц или групповых целях материальной или иной выгоды [17, с. 19].

В целом, несмотря на множество научных исследований, дискуссий и авторских позиций в области коррупционной деятельности, для противодействия развитию данного явления необходимо принятие мер на государственном, в частности, законодательном, уровне. Отсутствие в России официального нормативного определения коррупции до 2008 г. было серьезным препятствием для создания эффективной государственной системы борьбы с ее проявлениями, так как для выработки стратегии и инструментов воздействия необходимо иметь однозначное представление о границах противоправности деяния.

Статьей 1 Федерального закона 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от устанавливается, что «коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [39].

Проведя анализ данной нормы закона, можно сделать вывод о том, что во-первых, термин «коррупция» по действующему законодательству определяется как совокупность ряда определенных нарушений права, таких

как взяточничество, подкуп, злоупотребление полномочиями, во-вторых, нормы действующего законодательства устанавливают основной признак, наличие которого квалифицирует деяние как коррупционное, – незаконное использование должностного положения вопреки интересам государства и общества с целью извлечения личной или групповой выгоды.

Необходимо отметить, что коррупция – мировой феномен, распространенный практически во всех государствах. Определения коррупции в разных странах имеют родственную основу и общие существенные признаки, однако часто особенности менталитета сказываются на национальных трактовках коррупционных явлений. Примечательно также, что в ряде государств не существует законодательно закрепленного определения коррупции и сформулированы лишь составы конкретных наказуемых коррупционных правонарушений (США, Великобритания, Австрия, Швейцария, Дания и др.).

Так, как отмечает Г.В. Эрднеева, «в Германии под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением как государственными служащими, так и субъектами частного сектора в целях получения личных или в интересах третьих лиц преимуществ с вероятным причинением вреда обществу (на государственной службе) или организации (в частном секторе). В Японии коррупция – это противоправное деяние, состоящее в умышленном использовании должностными лицами своего служебного статуса с целью неправомерного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ, а также подкуп указанных лиц» [52, с. 75].

В Венесуэле проявления коррупции делятся на три вида: прямое (незаконное обогащение, непосредственное злоупотребление властными полномочиями, вымогательство); опосредованное (взятка, использование влияния, политический подкуп, подмена результатов голосования); использование изъятий в системе управления государством (сокрытие или неправомерное использование информации и т.д.).

Важную роль в изучении понятия коррупции играют международные нормативно-правовые акты, трактующие данное явление, как правило, несколько шире, чем национальные законодательства.

Из положений Конвенции ООН против коррупции [14] следует, что коррупционное нарушение в сфере государственного управления, которое должно повлечь за собой головное наказание, может быть выражено в виде:

- подкупа государственных должностных лиц. Под подкупом понимается умышленное обещание, предложение или представление государственному служащему неправомерных личных или в интересах третьих лиц преимуществ за действие/бездействие при осуществлении своих должностных полномочий, а равно и вымогательство государственным служащим лично или через посредников преимуществ за указанные деяния;
- хищение, неправомерное присвоение или нецелевое использование государственным служащим какого-либо вида имущества, находящегося в его ведении в связи со служебным положением;
- злоупотребление влиянием в корыстных целях, под которым понимается также умышленное обещание, предложение или представление государственному служащему неправомерных преимуществ за оказание злоупотреблением им своим влиянием в силу занимаемой должности на администрацию или какой-либо публичный орган государства, а также вымогательство государственным служащим лично или через посредников преимуществ за указанное деяние;
- злоупотребление служебным положением, то есть умышленное совершение государственным служащим противозаконного действия/бездействия при исполнении служебных функций с целью получения личных или в интересах третьих лиц преимуществ;
- незаконное обогащение, а именно умышленное значительное увеличение имущества государственного должностного лица,

превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.

Конвенция Совета Европы от 4 ноября 1999 г. «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию» [12] определяет коррупцию как прямое или косвенное предложение, обещание или просьбу, дачу или получение неправомερных преимуществ имущественного и неимущественного характера, которые препятствуют нормальному поведению и выполнению своих обязанностей получателем указанных преимуществ.

Конвенция Совета Европы от 27 января 1999 г. «Об уголовной ответственности за коррупцию» [13] устанавливает перечень конкретных видов коррупционных правонарушений, за которые в законодательствах ратифицировавших конвенцию государств, в том числе России, должны быть предусмотрены меры уголовной ответственности.

Исходя из вышеприведенных национальных и международных определений коррупции, можно выделить основные признаки, наличие которых позволяет квалифицировать противоправное деяние как коррупционное правонарушение:

- одним из субъектов отношений обязательно является публичное должностное лицо;
- указанным публичным должностным лицом используются свои служебные обязанности и полномочия в целях неправомерного личного или группового получения разного рода благ и преимуществ;
- данное деяние совершается вопреки законным интересам государства и общества и влечет за собой опасные социально-политические последствия.

Для того, чтобы привлечь к юридической ответственности любого субъекта права, включая государственных и муниципальных служащих, требуется наличие основания для такой ответственности, а именно – правонарушения.

Исследователи дают следующее определение правонарушения государственного (муниципального) служащего – «виновное действие или бездействие субъекта государственно-служебных отношений, противоречащее требованиям нормативных правовых актов» [29, с. 167].

Каждое правонарушение имеет свой определенный состав, то есть набор элементов, отсутствие хотя бы одного из которых приводит к тому, что лицо не может быть привлечено к ответственности – объект, субъект, объективная и субъективная сторона.

Объектом выступают общественные отношения, которые регулируются и охраняются соответствующей отраслью права. Примерами таких отношений могут быть имущественные, трудовые, политические и другие права и интересы субъектов. В контексте рассматриваемой проблематики объектом нарушения закона являются интересы государства, государственной власти, а также государственной и муниципальной службы.

Субъектом правонарушения является лицо, которое обладает рядом свойств, таких как вменяемость (дееспособность) – способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или способность управлять своим поведением, достижение необходимого возраста, предусмотренного законом, и наличие деликтоспособности (способности нести ответственность за возможные последствия своих поступков). Все эти свойства тесно связаны между собой и являются взаимодополняющими.

В рамках рассматриваемой темы субъектом ответственности является государственный гражданский служащий – им, согласно ст. 13 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» является гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получающий

денежное содержание за счет средств федерального бюджета, бюджета федеральной территории «Сириус» [36].

Муниципальным служащим, согласно ст. 10 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», «является гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета» [38].

Наиболее частыми субъектами нарушений закона в области государственной службы являются физические лица, занимающие государственные должности. В связи с особым статусом, который они занимают, данные субъекты обладают определенными полномочиями и властью. Многие из них имеют возможность управлять природными, материальными и финансовыми ресурсами государства, а также могут в полной мере использовать государственное принуждение. Все это, как отмечает Г.В. Эрднеева, «следует рассматривать в качестве дополнительного груза ответственности, определяемой спецификой властно-распорядительной деятельности государственного аппарата, особенно в области принятия важных государственных решений, ошибочность которых слишком дорого обходится обществу, государству и его гражданам» [52, с. 75].

Основными элементами объективной стороны коррупционного правонарушения являются внешние проявления – «действия или бездействия, причиненные последствия и причинная связь между ними. В теории права объективная сторона также характеризуется местом, временем совершения правонарушения и другими обстоятельствами. Однако в рамках ответственности государственных и муниципальных служащих не все эти признаки имеют одинаковую значимость» [52, с. 76]. Например, при привлечении государственного или муниципального служащего к

ответственности за коррупционное правонарушение, орудие его совершения играет не столь важную роль.

Субъективная сторона правонарушения выражается в психологическом отношении правонарушителя к своим действиям и может проявляться как умышленное, так и неосторожное поведение. Как отмечают исследователи, «субъективная сторона зависит от категории субъекта. Для физического лица – государственного или муниципального служащего, она заключается в его психическом состоянии. Для юридического лица – государственного органа, который является «искусственным» субъектом, речь идет о критериях должного и возможного поведения» [52, с. 76].

Субъективная сторона представляет собой единство вины, мотива и цели. Как отмечает П.А. Фоякина, «для правонарушений, совершенных в сфере государственной или муниципальной службы, преобладающей формой вины является умысел – осознание общественной опасности своих деяний, предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий и желание или сознательное допущение их наступления. Это объясняется характером служебной деятельности. Она представляет собой волевое и осознанное поведение, направленное на достижение желаемой цели. Подобное утверждение логически вытекает из природы государственно-служебных отношений, но его довольно проблематично подтвердить эмпирически, специальными исследованиями в силу большой латентности таких правонарушений, их относительно небольшой численности, недостатками расследования» [45, с. 29].

Кроме того, корысть, зависть и ненависть могут выступать в качестве мотива правонарушения. Эти отрицательные проявления часто противоречат общественным представлениям о справедливости, добре, гуманизме и других подобных ценностях. В то же время, «в ряде случаев проблематично установить мотивы поведения правонарушителя по внешней стороне деяния зачастую. Поэтому о мотивах лица зачастую нередко судят по субъективным

оценкам лиц, причастных к правонарушению или имеющих представление о личности правонарушителя (например, свидетелей, коллег)» [45, с. 30].

Е.А. Иерусалимская, Д.Д. Сухарев отмечают, что «цели совершения коррупционного правонарушения государственным или муниципальным служащим, могут выражаться в:

- неосновательном, не соответствующем закону, обогащении;
- приобретение субъективного права, обладать которым лицо не способно (например, при отсутствии соответствующего профессионального образования);
- создание препятствий для принятия решения, невыгодного государственному или муниципальному служащему;
- возложение обязанностей на субъектов, некомпетентных их исполнять» [8, с. 132].

При этом, согласно мнению данных исследователей, «каждое коррупционное нарушение, совершенное на государственной и муниципальной службе, содержит все основные элементы «классического» правонарушения. Однако, поскольку эти элементы по своей сути связаны с государственной и муниципальной службой, существуют определенные особенности, которые необходимо учитывать. В данной связи, при разработке специального нормативного акта об ответственности в системе государственной службы Российской Федерации следует детально регулировать всю систему такой ответственности, включая важные аспекты, такие как критерии, на основе которых лица, исполняющие властные полномочия государственных органов, должны нести юридическую ответственность» [8, с. 133].

Можно отметить, что в Российской Федерации отсутствует законодательное определение понятия «коррупционное правонарушение», хотя, как справедливо отмечают исследователи, понятия «коррупция» и «коррупционное правонарушение» не являются идентичными [30, с. 124]. При этом, в настоящее время во многих законодательных нормах упоминается

понятие «коррупционное правонарушение», в частности, ст. 13 Федерального закона «О противодействии коррупции» содержит формулировку: «граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений».

И.В. Сергеев предлагает следующее понятие коррупционного правонарушения – это «противоправное, виновное, общественно опасное деяние, содержащее признаки коррупции, за совершение которого уголовным, административным, служебным или иными отраслями законодательства предусмотрена юридическая ответственность» [29, с. 169]. Можно согласиться с данным определением и рекомендовать внесение его в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Можно сформулировать общий вывод, что коррупция представляет собой многогранное, крайне негативное явление, последствия которого распространяются на многие сферы жизни общества. Понятие «коррупция» является предметом изучения сразу нескольких областей науки, а борьба с коррупционными явлениями – приоритетная задача государства. Коррупционные правонарушения могут совершаться как в сфере государственного управления, так и в частном секторе, однако наибольшую опасность и угрозу национальной безопасности представляют собой противозаконные коррупционные деяния в области государственной и муниципальной службы. Коррупционное правонарушение – деяние, которое является противоправным, виновным и общественно опасным, содержащее элементы коррупции, предусматривающее за его совершение юридическую ответственность.

1.2 Правовое регулирование ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений

В России действует множество нормативно-правовых актов различного уровня, которые составляют основу противодействия коррупционным правонарушениям на государственной и муниципальной службе. К таким актам можно отнести: Конституцию РФ, Федеральный закон «О противодействии коррупции», Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации», Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [37].

Под правовыми основами противодействия коррупции можно понимать совокупность всех нормативно-правовых актов, действующих в государстве, и направленных на противодействие коррупции.

В современном мире коррупция – это явление, которое охватывает все страны мира, а следовательно, одного лишь национального законодательства для эффективной борьбы с коррупцией недостаточно. Поэтому международное сообщество было вынуждено принять ряд нормативно-правовых актов, направленных на сотрудничество между странами в противодействии коррупции. Среди этих документов стоит особо выделить Конвенцию Генеральной Ассамблеи ООН против коррупции и Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию.

Так, Конвенция Генеральной Ассамблеи ООН против коррупции является комплексным международным договором, препятствующим развитию и распространению коррупции во всех сферах жизнедеятельности. В данной Конвенции отмечено, что важным аспектом в вопросах борьбы с коррупцией является то, что коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в международное явление, которое затрагивает

общество и экономику всех стран. Кроме того, Конвенцией предусматриваются составы преступлений, которые относятся к коррупционным. Данная Конвенция была ратифицирована в России Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ [42]. В Конвенции особое внимание уделяется связи между коррупцией и другими формами преступности, в частности организованной преступности и экономическим преступлениям, связанным с отмыванием денежных средств. Особенно опасными являются факты коррупции, связанные с большими объемами активов, которые могут составлять значительную долю ресурсов государств, и ставящие под угрозу политическую стабильность и устойчивое развитие этих государств.

Конвенция ООН против коррупции предусматривает арест, конфискацию имущества или иных доходов. Так, согласно п. 1 ст. 31 данной Конвенции, государства-участники должны принимать максимально возможные меры в рамках внутренней правоохранительной системы, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации:

- доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов;
- имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией.

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию была ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ. Данная Конвенция определила виды коррупционных правонарушений, которые должны быть признаны на национальном уровне и отражены в законодательном порядке. К ним относятся «такие противоправные действия, как: активный подкуп национальных публичных должностных лиц, пассивный подкуп национальных публичных должностных лиц, подкуп членов национальных публичных собраний, подкуп иностранных

публичных должностных лиц, подкуп членов иностранных публичных собраний, активный подкуп в частном секторе, пассивный подкуп в частном секторе, подкуп должностных лиц международных организаций, подкуп членов международных парламентских собраний, подкуп судей и должностных лиц международных судов, злоупотребление влиянием в корыстных целях, отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией, правонарушения в сфере бухгалтерского учета» [40].

В отношении законодательства Российской Федерации можно отметить, что действующим законодательством установлена дисциплинарная, административная, уголовная, гражданско-правовая ответственность государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений.

К мерам дисциплинарной ответственности государственных и муниципальных служащих за нарушение законодательства о противодействии коррупции, то есть неисполнение обязанностей, требований, ограничений и запретов антикоррупционного характера, закрепленных в Федеральном законе «О противодействии коррупции», Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации», можно отнести:

- замечание;
- выговор;
- предупреждение о неполном должностном соответствии;
- увольнение в связи с утратой доверия.

Законодательно установлен определенный порядок применения какого-либо из перечисленных взысканий к государственному (муниципальному) служащему:

- представителю нанимателя поступает информация о признаках совершения государственным (муниципальным) служащим коррупционного правонарушения, в связи с чем он принимает решение о назначении служебной проверки;

- служебная проверка проводится специализированным кадровым подразделением, сотрудники которого наделены необходимыми полномочиями;
- результаты проверки предоставляются представителю нанимателя или направляются на рассмотрение комиссии по урегулированию конфликта интересов при необходимости;
- заключение комиссии направляется представителю нанимателя;
- представителем нанимателя принимается решение о назначении дисциплинарного взыскания государственному (муниципальному) служащему на основании результатов проверки или доклада комиссии по урегулированию конфликта интересов.

В связи с тем, что в законодательстве отсутствует полный перечень коррупционных правонарушений, за которые следует применять дисциплинарные взыскания, обязательность проверки фактов совершения коррупционного деяния кадровым подразделением или комиссией является своего рода мерой предотвращения проявления субъективизма со стороны представителя нанимателя в процессе принятия решения о квалификации деяния как коррупционного и, соответственно, применении или отказе от применения дисциплинарного взыскания. Однако применение дисциплинарного взыскания все же остается диспозитивной нормой права, и указанная мера не является гарантией защиты от произвола представителя нанимателя в отношении неугодных подчиненных и его покровительства приближенным, поэтому некоторыми авторами ставится под сомнение эффективность дисциплинарной ответственности в борьбе с коррупцией на государственной и муниципальной службе [45, с. 29]. То есть, одни из главных преимуществ дисциплинарной ответственности – гибкость и оперативность применения – могут рассматриваться как недостатки, если учитывать возможность злоупотребления представителем нанимателя своими дискреционными полномочиями [8, с. 132].

В данной связи, можно предложить для совершенствования действующего механизма дисциплинарной ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений – внедрить элементы публичности и гласности в деятельность работодателя при применении дисциплинарных взысканий; установить перечень наиболее опасных дисциплинарных проступков, ответственность за которые будет применяться независимо от личной позиции работодателя; установить запрет на последующее замещение какой-либо должности государственной или муниципальной службы для служащих, уволенных в связи с утратой доверия.

Привлечение к административной ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений осуществляется на основе КоАП РФ.

Административные правонарушения государственных и муниципальных служащих, имеющие коррупционную составляющую, в основном, составляют правонарушения, связанные с неисполнением или не надлежащим исполнением должностными лицами своих обязанностей. Среди таких правонарушений можно выделить:

- отказ в представлении гражданину информации (ст. 5.39 КоАП РФ) – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей. Право граждан на получение достоверной информации является неотъемлемым условием демократичности государства и гласности работы должностных лиц. Поэтому, сокрытие информации или предоставление недостоверной информации ставит под сомнение честность должностных лиц и может расцениваться как попытка должностными лицами скрыть факты совершенных правонарушений;
- нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов (ст. 15.14 КоАП РФ) – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в

размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от 5 до 25 процентов суммы средств, полученных из бюджета. Нецелевое использование денежных средств можно считать одним из явных признаков коррумпированности должностного лица;

- нарушение сроков предоставления налоговой декларации (ст. 15.5 КоАП РФ) – влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трехсот до пятисот рублей. Предоставление должностными лицами сведений об имуществе, а также о доходах и расходах является одной из главных мер по противодействию коррупции;
- самоуправство, не причинившее существенного вреда (ст. 19.1 КоАП РФ) – влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц – от трехсот до пятисот рублей. Деятельность должностных лиц строго определена федеральными законами и должностными инструкциями. Отступление от данных норм может повлечь неправомерное использование лицами своего служебного положения.

Специальным нормативно-правовым актом, регулирующим уголовную ответственность за коррупционные преступления, является УК РФ, который устанавливает ответственность за злоупотребления по службе за преступления государственных и муниципальных служащих, посягающих на интересы государственной (муниципальной) службы – в частности, глава 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

При этом, возможность привлечения к уголовной ответственности государственного (муниципального) служащего за преступные деяния в процессе осуществления служебной деятельности не ограничивается нормами главы 30 УК РФ. Так, в УК РФ содержится глава 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», предусматривающая

ответственность за нарушение равноправия граждан (ст. 136 УК РФ), отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140 УК РФ) и другие преступные деяния, объектом посягательства которых являются конституционные права граждан РФ. Также, глава 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» регламентирует ответственность должностных лиц с использованием своего служебного положения за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ), регистрацию незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 170 УК) и иные составы преступлений.

За преступления коррупционной направленности УК РФ предусмотрены такие виды наказаний, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, принудительные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок.

Можно сформулировать общий вывод, что в России действует множество нормативно-правовых актов различного уровня, которые составляют основу противодействия коррупционным правонарушениям на государственной и муниципальной службе. Действующим законодательством установлена дисциплинарная, административная, уголовная, гражданско-правовая ответственность государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений. Вместе с тем, проблемы для правоприменения создает то, что антикоррупционные положения всех указанных выше актов являются сложными по содержанию и характеризуются противоречивым соотношением и неоднородной терминологией, что требует безотлагательного исправления.

Глава 2 Виды ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений

2.1 Административная ответственность государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений

Административная ответственность государственных и муниципальных служащих – совокупность административных взысканий, применяемых к данным субъектам права судьями, органами власти и должностными лицами за совершение административных правонарушений. Административная ответственность занимает некое промежуточное положение между дисциплинарной и уголовной ответственностью, так как применяется за правонарушения, выходящие за рамки дисциплинарного проступка, однако обладающие меньшей степенью общественной опасности, чем преступления.

Необходимо отметить, что в КоАП РФ не выделяются ни коррупционные административные правонарушения как обособленные составы, ни специфическая ответственность за совершение коррупционных административных правонарушений, в связи с чем существуют различные точки зрения на отнесение тех или иных статей КоАП РФ к разряду коррупционных.

Наиболее полным представляется определение, данное Д.С. Хохловым: административные правонарушения коррупционной направленности – виновные противоправные деяния государственных служащих, связанные с несоблюдением или ненадлежащим соблюдением служебных прав и обязанностей и совершенные с использованием служебного положения. Для того, чтобы отнести состав административного правонарушения к коррупционному, необходимо проследить в нем присутствие элементов подкупа, нарушения антикоррупционных норм обеспечения законности и порядка государственного управления, использования служащим своего

служебного положения [48, с. 79].

Основанием привлечения к административной ответственности государственного и муниципального служащего является совершение административного коррупционного правонарушения.

Как отмечают исследователи, «из приведенного в ст. 2.1 КоАП РФ общего определения административного правонарушения можно вывести следующие признаки административного коррупционного правонарушения в сфере государственной и муниципальной службы:

- противоправность – выражается в нарушении законодательства РФ и субъектов РФ;
- виновность – должностное лицо может быть привлечено к ответственности, если совершило деяние в форме умысла или неосторожности;
- наказуемость – лицо привлекается к административной ответственности только тогда, когда подобное деяние рассматривается административным законодательством как правонарушение» [50, с. 177].

Наиболее полным представляется следующий перечень коррупционных административных правонарушений государственных и муниципальных служащих:

- административные правонарушения, связанные с проведением кампании референдума, избирательной кампании, выборов (ст. 5.16, 5.20, 5.45 КоАП РФ);
- административные нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, по государственному оборонному заказу (ст. 7.29 - 7.32.5 КоАП РФ);
- мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ);
- использование служебной информации на рынке ценных бумаг (ст. 15.21 КоАП РФ);

- ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления (ст. 14.9 КоАП РФ);
- незаконное изменение правового режима земельных участков, отнесенных к землям историко-культурного назначения (ст. 7.16 КоАП РФ);
- нарушение порядка предоставления гражданам, юридическим лицам лесов для их использования (ст. 8.24 КоАП РФ);
- нарушение законодательства о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ст. 14.25 КоАП РФ);
- нарушение законодательства о государственном кадастровом учете недвижимого имущества и кадастровой деятельности (ст. 14.35 КоАП РФ);
- нецелевое использование бюджетных средств (ст. 15.14 КоАП РФ);
- нарушение условий предоставления бюджетного кредита (15.15.2 КоАП РФ);
- несоблюдение должностными лицами органов государственного контроля (надзора), органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, осуществляющих контрольные функции, требований законодательства о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле (19.6.1 КоАП РФ);
- нарушение порядка предоставления земельных или лесных участков либо водных объектов (19.9 КоАП РФ).

Отдельно необходимо обратить внимание на ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ). Уместно привести пример из правоприменительной практики, в котором по результатам рассмотрения судом постановления прокурора г. Тольятти Самарской области по ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ к административной

ответственности в виде штрафа в размере 1 млн. руб. привлечено юридическое лицо по факту предложения и передачи исполнительным директором коммерческой организации главному специалисту-эксперту одного из территориальных отделов Роспотребнадзора взятки в сумме 20 тыс. руб. за не составление протоколов об административных правонарушениях [23].

В целом, как показывает практика, среди выявленных коррупционных правонарушений преобладают правонарушения по ст. 19.28 КоАП РФ. Исследователи отмечают, что «незаконное вознаграждение в интересах юридического лица передавалось за освобождение от административной ответственности и общее покровительство; за содействие при заключении и исполнении государственных (муниципальных) контрактов, отказ от участия в конкурсных процедурах, способствование в заключении сделок; за предоставление преференций в ходе разрешительных процедур (решение вопроса о выделении земельных участков и предоставлении помещений в аренду)» [50. С. 178].

При рассмотрении вопроса административной ответственности государственных и муниципальных служащих за коррупционные правонарушения стоит обратить внимание на тот факт, что административную ответственность за коррупционные правонарушения, согласно КоАП РФ, несут только те служащие, которые являются должностными лицами, при этом до сих пор не существует единого подхода к понятию и признакам должностного лица на государственной (муниципальной) службе. В связи с этим, встает вопрос об определении государственного и муниципального служащего как самостоятельного специального субъекта административной ответственности за административные правонарушения, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей, повлекшие нарушение прав и интересов граждан и юридических лиц.

Как отмечает Э.Б. Хашагульгова, «положения административного законодательства, в частности, КоАП РФ, не содержит специальных

положений, касающихся административной ответственности государственных и муниципальных служащих. В связи с этим, данные субъекты подлежат привлечению к административной ответственности за совершение должностных правонарушений наравне с физическими лицами, исходя из общих оснований, установленных в законодательстве».

В данной связи Э.Б. Хашагульгова справедливо отмечает, что «условиями, при одновременном наличии которых возможно привлечение государственных или муниципальных служащих к административной ответственности, является:

- совершение лицом правонарушения при осуществлении служебной деятельности;
- наличие у правонарушителя статуса должностного лица» [47, с. 15].

Административное наказание – предусмотренная действующим законодательством мера ответственности за совершение административного правонарушения, выражающаяся в лишениях личного, имущественного характера. Законодателем в ст. 3.1 КоАП РФ выделена основная цель административного наказания – «общая и частная превенция, то есть предупреждение совершения правонарушения, как самим нарушителем, так и остальными субъектами права» [9].

В доктрине административного права дискуссионным является вопрос о видах наказания, которые могут быть назначены государственным или муниципальным служащим за коррупционные правонарушения. Ряд ученых, например, А.А. Фадеев, считают, что «к государственным и муниципальным служащим могут быть применены исключительно предупреждение и административный штраф» [34, с. 252]. Другие исследователи, например, П.А. Фонякина, выделяют «в отношении данных субъектов ответственности также и дисквалификацию» [45, с. 29].

Предупреждение – мера взыскания, которая представляет собой официальное порицание государственного или муниципального служащего, осуществленное в письменной форме. Применяется в случае нарушения

требований к бюджетному (бухгалтерскому) учету, в том числе к составлению, представлению бюджетной, бухгалтерской (финансовой) отчетности (ст. 15.6 КоАП РФ).

Штраф – взыскание в денежной форме, назначенное государственному или муниципальному служащему в пределах, предусмотренных законодательством. Штраф может быть, к примеру, назначен за использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума (ст. 5.45 КоАП РФ).

Дисквалификация – лишение физического лица права на замещение должностей федеральной государственной гражданской службы, гражданской службы субъекта РФ, а также должностей муниципальной службы. Дисквалификация применяется только как основной вид наказания, может иметь срок от шести месяцев до трех лет и назначается только судьей.

Дисквалификация как мера ответственности за коррупционное правонарушение представляется крайне логичным наказанием, так как гарантировано лишает коррупционера возможности дальнейшего нарушения закона в отличие от простого увольнения, после которого можно сразу же занять какую-либо другую должность государственной или муниципальной службы, однако ее применение имеет некоторые проблемы. Во-первых, для достаточно большого числа составов административных правонарушений коррупционной направленности не предусмотрено такой санкции, как дисквалификация; во-вторых, зачастую на практике судьями отдается предпочтение административного штрафа, даже максимальный размер которого представляется крайне необременительным, в качестве меры наказания перед дисквалификацией. Таким образом, в данной области наблюдаются проблемы законодательного и правоприменительного характера.

В целом можно отметить, что согласно мнению ряда авторов, меры административной ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений имеют тенденцию

к излишнему ужесточению, расширению составов правонарушений и конкурированию с уголовными наказаниями [50, с. 178], тогда как другие исследователи, напротив, считают, что некоторые виды дисциплинарных коррупционных проступков на государственной и муниципальной службе стоит перевести в плоскость административных правонарушений с целью усиления эффективности борьбы с коррупцией за счет применения более серьезных санкций, нежели дисциплинарные взыскания [47, с. 15]. С последним мнением нельзя согласиться, так как расширение составов коррупционных административных правонарушений и ужесточение мер ответственности за их совершение посягает на презумпцию добросовестности государственных и муниципальных служащих.

2.2 Дисциплинарная ответственность государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений

Как отмечают В.Д. Юнсон, Д.Н. Кархалев, «дисциплинарная ответственность является самым распространенным видом юридической ответственности, применяемым за совершение государственным или муниципальным служащим дисциплинарного проступка или нарушения норм этического поведения. Основаниями применения дисциплинарной ответственности государственного служащего является совершение государственным служащим дисциплинарного проступка, который может выражаться в нарушении должностной инструкции, правил внутреннего трудового распорядка, уставами и специальными положениями о дисциплине работников отдельных отраслей управления и отдельных видов государственных служащих» [53, с. 357].

Я.А. Шильникова отмечает: «значение данного вида юридической ответственности для государства, общества и отдельных государственных служащих трудно переоценить, поскольку с помощью дисциплинарной

ответственности могут быть решены как некоторые проблемы обеспечения функционирования эффективной системы государственного управления, создания административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы, так и обеспечена защита прав и законных интересов государственных служащих» [51, с. 45].

Основанием для возбуждения дисциплинарного дела против государственного (муниципального) служащего является совершение дисциплинарного правонарушения. При этом, «деяние или бездействие государственного (муниципального) служащего считается дисциплинарным нарушением, если соблюдаются следующие условия одновременно:

- неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, то есть несоблюдение обязанностей, установленных должностным регламентом или законом;
- деяние или бездействие является противоправным;
- признание совершенного деяния (бездействия) виновным» [44, с. 51].

Процедура привлечения государственных (муниципальных) служащих к дисциплинарной ответственности включает несколько этапов, которые можно описать следующим образом.

При наличии определенных оснований возбуждается дело о дисциплинарном нарушении. В связи с этим проводится служебная проверка, которая может быть инициирована представителем нанимателя или по письменному заявлению самого служащего.

При проведении служебной проверки должны быть полностью, объективно и всесторонне установлены следующие обстоятельства: факт совершения дисциплинарного проступка; вина государственного (муниципального) служащего; причины и условия, способствовавшие совершению дисциплинарного проступка; характер и размер вреда, причиненного в результате дисциплинарного проступка.

Подразделение органа государственной власти, ответственное за государственную службу и кадры, осуществляет проведение служебной

проверки. Государственные (муниципальные) служащие не принимают участия в проведении служебной проверки, поскольку они имеют прямой или косвенный интерес в результатах проверки. В этих случаях они обязаны обратиться к представителю нанимателя, назначившему служебную проверку, с письменным заявлением об освобождении его от участия в проведении этой проверки. При несоблюдении указанного требования результаты служебной проверки считаются недействительными.

Как отмечают исследователи, «дисциплинарное производство отличается своей оперативностью, особенно в отношении проведения служебной проверки, которая должна быть завершена в течение одного месяца. Этот срок начинается со дня, когда принимается решение о проведении проверки. Результаты служебной проверки фиксируются в письменном заключении, которое затем передается представителю нанимателя» [53, с. 358].

Кроме того, государственный (муниципальный) служащий может быть временно отстранен от замещаемой должности государственной (муниципальной) службы на время проведения служебной проверки. На этот период его денежное содержание по занимаемой должности сохраняется.

Государственный (муниципальный) служащий при проведении в отношении него служебной проверки наделен правами, которые являются схожими с правами лиц, участвующих в ином виде производства, в частности:

- давать устные или письменные объяснения, представлять заявления, ходатайства и иные документы;
- обжаловать представителю нанимателя, назначившему служебную проверку, решения и действия (бездействие) лиц, проводящих проверку;
- ознакомиться по окончании служебной проверки с письменным заключением и другими материалами. Однако данное право может быть осуществлено в случае отсутствия в материалах сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну.

Далее начинается основной этап процесса, в ходе которого дело рассматривается и принимается окончательное решение. В последующем государственному (муниципальному) служащему предоставляется возможность обжаловать это решение, которым обычно является приказ вышестоящего руководителя органа государственной власти, в подчинении которого находится служащий. Если решение о применении дисциплинарного взыскания подтверждается, то оно будет исполнено соответствующим образом.

Также, «необходимо учитывать, что перед применением дисциплинарного взыскания в отношении государственного (муниципального) служащего должно быть запрошено письменное объяснение. Если государственный (муниципальный) служащий отказывается предоставить письменные пояснения, составляется соответствующий акт» [53, с. 358].

Как отмечают исследователи, «законодатель не предписывает конкретных требований относительно структуры письменного заключения, которое составляется в результате служебной проверки. Обычно такой документ имеет аналогичную структуру процессуальных документов, например, резолюции по делам об административных правонарушениях. Например, в данном заключении выделяются четыре основные части: вводная, описательная, мотивировочная и резолютивная. На основе собранных доказательств дела формулируются определенные выводы и рекомендации. Эти выводы могут касаться как поведения государственного (муниципального) служащего и совершенного им нарушения, так и содержать положения о необходимости устранения причин и условий, способствующих нарушениям служебной дисциплины в конкретном органе государственной власти» [44, с. 52].

В отличие от других процессуальных документов, заключение по служебной проверке имеет исключительно рекомендательный характер. Когда дисциплинарное нарушение выявлено, дисциплинарное взыскание может

быть немедленно применено. Однако этот срок ограничен одним месяцем, начиная с даты обнаружения нарушения.

При принятии решения о выборе определенного типа наказания необходимо учитывать серьезность дисциплинарного нарушения, степень вины государственного (муниципального) служащего и обстоятельства, при которых это нарушение было совершено. Также следует учитывать предыдущие результаты исполнения должностных обязанностей со стороны государственного (муниципального) служащего.

Действующим законодательством специально регламентирована возможность увольнения государственного (муниципального) служащего по такому основанию, как утрата доверия. При этом, достаточным упущением законодательства является то, что оно не содержит расшифровку того, что же является «утратой доверия». В настоящее время данное понятие раскрывается через отсылку к коррупционным правонарушениям. Таким образом, деяниями, приводящими к утрате доверия в отношении государственного (муниципального) служащего, являются:

- непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого является государственный (муниципальный) служащий;
- непредставление либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Государственный (муниципальный) служащий обязан также предоставлять аналогичные данные в отношении супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;
- участие в деятельности органа управления коммерческого юридического лица на возмездных началах. Федеральным законодательством могут быть установлены исключения из данного запрета;
- осуществление государственным (муниципальным) служащим

предпринимательской деятельности, под которой понимается деятельность субъектов, зарегистрированных в установленном порядке, и обладающая следующими признаками: самостоятельность, рисковый характер, направленность на систематическое получение прибыли, деятельность связана с использованием имуществом, продажей товаров, выполнением работ, оказанием услуг;

- вхождение государственного (муниципального) служащего в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории РФ их структурных подразделений;
- нарушение государственным (муниципальным) служащим, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Можно отметить, что непринятие государственным, муниципальным служащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он выступает, является основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности. Рассмотрим следующий пример: К. обратился в районный суд с исковыми требованиями к главному управлению МЧС России по субъекту Российской Федерации о признании незаконным протокола заседания комиссии, приказа об увольнении, восстановлении на службе, взыскании оплаты вынужденного прогула и компенсации морального вреда. При разрешении спора суд установил, что К. замещал должность начальника отдела ГИМС ГУ МЧС России по субъекту Российской Федерации. В его должностные обязанности входили организация и контроль ежегодного технического освидетельствования баз (сооружений)

для стоянок маломерных судов, а также выдача разрешений на эксплуатацию указанных баз (сооружений). При этом жена К. являлась учредителем ООО «Клуб водомоторников и водолазов», на средства которого на водохранилище возведена дамба-волнолом. Установив данные обстоятельства, а также то, что К. в период прохождения службы не информировал начальника главного управления о своей личной заинтересованности в строительстве и функционировании дамбы-волнолома, мер по урегулированию конфликта интересов не принимал, суд, руководствуясь п. 12 ч. 1 ст. 15, п. 10 ч. 1 ст. 16, ст. 19, п. 1 ч. 1 ст. 59.2, п. 1.1 ст. 37 Федерального «О государственной гражданской службе Российской Федерации» отказал К. в удовлетворении исковых требований [24].

Необходимо отметить, что Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции» [41] были внесены изменения в ряд федеральных законов, в том числе в Федеральный закон «О государственной гражданской службе». В частности, изменения предусматривают упрощенный порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения за исключением увольнения в связи с утратой доверия – с согласия лица и при условии признания им факта совершения коррупционного правонарушения на основании доклада подразделения кадровой службы по профилактике коррупционных правонарушений. Такой подход упрощает процедуру применения дисциплинарных взысканий за малозначительные коррупционные правонарушения, для которых ранее было необходимо проведение заседания комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликтов интересов.

В ч. 2 ст. 59.3 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» содержится положение, которое обязывает представителя нанимателя при применении взысканий учитывать характер

совершенного государственным служащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение государственным служащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения государственным служащим своих должностных обязанностей. Невыполнение данного требования влечет признание применения административного взыскания незаконным.

За примером можно обратиться к Апелляционному определению Верховного Суда Республики Дагестан от 6 ноября 2022 г. по делу №33-5585/2022. Так, государственный служащий обратился в суд о восстановлении на работу и о взыскании денежных средств за вынужденных прогулов. В отношении государственного служащего, руководство нарушило порядок применения дисциплинарного взыскания, в частности, не были соблюдены требования ч. 1 ст. 58 Федерального закона «О государственной гражданской службе», так как до применения дисциплинарного взыскания руководителем не было затребовано с государственного служащего объяснение в письменной форме по поводу конфликта интересов, не был составлен акт об отказе дать такое объяснение, в связи с чем, увольнение служащего не может быть признано законным. Также, при применении к государственному служащему взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия, руководством не были выполнены требования ч. 2 ст. 59.3 указанного Закона, которым предусмотрено, что при применении взысканий, предусмотренных ст. 59.1 и 59.2 данного Закона, учитываются характер совершенного государственным служащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение государственным служащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения государственным служащим своих

должностных обязанностей. Суд требования государственного служащего удовлетворил [1].

Также, необходимо обратить внимание на установленные законодательством сроки применения дисциплинарной ответственности за совершение коррупционного правонарушения. Учитывая, что коррупционные правонарушения признаются более общественно опасными, установлен более длительный срок, в течение которого может быть применено административное взыскание, по сравнению с иными дисциплинарными нарушениями, указанными в ст. 58 Федерального закона «О государственной гражданской службе». В частности, взыскания за коррупционные правонарушения могут применяться не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении государственным служащим коррупционного правонарушения и не позднее трех лет со дня его совершения.

Течение указанного срока не прерывается, периоды временной нетрудоспособности государственного служащего, пребывания его в отпуске, другие случаи его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также время проведения проверки и рассмотрения ее материалов комиссией по урегулированию конфликтов интересов не учитывается.

Можно согласиться с исследователями, которые утверждают, что «срок привлечения к ответственности за дисциплинарный проступок, должен исчисляться со дня его обнаружением лицом, которому подчинен государственный служащий, независимо от того, наделено ли оно правом наложения дисциплинарных взысканий, при привлечении служащего к ответственности за совершение коррупционного правонарушения должен применяться аналогичный подход» [54, с. 29]. Отдельно отмечается, что «на сегодняшний день срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности за «коррупционные правонарушения» который определяется не Федеральным законом, а нормами трудового законодательства, согласно которым, порядок применения дисциплинарного взыскания за нарушение

запретов, ограничений, неисполнение обязанностей, установленных законодательством о противодействии коррупции не может быть применено позднее трех лет со дня совершения проступка. В указанный срок не включается время производства по уголовному делу» [54, с. 30].

Как отмечают исследователи, «трактовка понятия утраты доверия в контексте межличностных отношений, имеющий характер активного встречного отношения субъекта, его ожидание предсказуемости позитивного поведения другого лица, представляется неверной, так, допустить, что современное право воспринимает межличностное доверие (недоверие) в качестве юридического факта, на основе которого возникают, изменяются, прекращаются правоотношения, сложно» [47, с. 16].

Сказанное находит свое подтверждение в императивной конструкции в ст. 59.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе», которая подразумевает утрату доверия при совершении вышеуказанных проступков.

Как отмечает в данной связи ряд исследователей, «при поступлении на государственную службу поведение государственного служащего, соответствующее нормам закона, предполагается, доверие ему оказывать по факту. При совершении проступка служащий фактически доказывает отсутствие всякой возможности доверять ему. Поэтому, при совершении определенных проступков, которые отражены в законодательстве, не предусмотрено правоприменительное усмотрение представителя нанимателя» [51, с. 45].

Федеральным законом от 1 июля 2017 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения в государственной информационной системе в области государственной службы сведений о применении взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений» [35] данная статья дополнена новым требованием, в соответствии с которым сведения о применении к государственному

служащему взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения включаются государственным органом, в котором государственный служащий проходил службу, в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия в порядке, установленном ст. 15 Федерального закона «О противодействии коррупции».

В частности, указанные сведения включаются в реестр сроком на пять лет с момента принятия акта, явившегося основанием для включения в реестр.

Сведения о лице, к которому было применено взыскание в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, исключается из реестра в следующих случаях:

- отмена акта, явившегося основанием для включения в реестр сведений о лице, уволенном в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения;
- истечение пяти лет с момента принятия акта, явившегося основанием для включения в реестр сведений о лице, уволенном в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения;
- смерть лица, к которому было применено взыскание в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения и др.

Целью данного реестра является исключить попадание лиц, совершивших коррупционные правонарушения, на государственную службу в дальнейшем. Представитель нанимателя, например, при назначении гражданина на должность государственной службы из кадрового резерва, сформулированного по конкурсу, может посмотреть в реестр, не совершал ли данный гражданин коррупционных правонарушений.

Копия акта о применении к государственному (муниципальному) служащему дисциплинарного взыскания с указанием оснований его применения вручается ему под расписку в течение пяти дней со дня издания соответствующего акта.

В течение 5 дней со дня издания акта о применении дисциплинарного

взыскания по отношению к государственному (муниципальному) служащему копия такого акта должна быть получена нарушителем.

Дисциплинарное взыскание должно применено не позднее одного месяца со дня его обнаружения. Вместе с тем, из этого срока исключаются следующие периоды времени:

- период временной нетрудоспособности государственного (муниципального) служащего;
- пребывание государственного (муниципального) служащего в отпуске;
- иные случаи отсутствия на службе по уважительным причинам;
- время проведения служебной проверки.

Кроме того, имеется временное ограничение, связанное с тем, что взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка. В случае проведения проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки этот срок ограничен двумя годами со дня совершения дисциплинарного проступка. В указанные сроки не включается также время производства по уголовному делу.

Если государственный (муниципальный) служащий не был привлечен к дисциплинарной ответственности в течение года после совершения дисциплинарного проступка, считается, что у него нет дисциплинарного взыскания. Для этого не требуется специальных распоряжений со стороны нанимателя. Наниматель имеет возможность снять дисциплинарную ответственность до предусмотренного срока. Это может быть осуществлено посредством письменного заявления самого государственного (муниципального) служащего, а также по ходатайству его непосредственного руководителя или по собственной инициативе нанимателя.

Можно сформулировать общий вывод, что дисциплинарная ответственность государственных (муниципальных) служащих – особый вид юридической ответственности, которая применяется уполномоченными

органами, должностными лицами, специальными коллегиями в связи совершением дисциплинарного проступка в ходе осуществления служебных должностных обязанностей. Дисциплинарные взыскания в отношении государственных (муниципальных) служащих имеют свою специфику, обусловленную особой формой деятельности указанных лиц.

2.3 Уголовная ответственность государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений

Как отмечают исследователи, «постановка вопроса относительно оснований и особенностей уголовной ответственности государственного (муниципального) служащего является нетипичной для уголовного права, поскольку действующий УК РФ не предусматривает как специальный субъект преступления именно государственного или муниципального служащего» [20, с. 67].

Вместе с тем, в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции», государственные служащие являются субъектами уголовной ответственности за коррупционные правонарушения. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 13 данного закона, «граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации» [39].

Исходя из этого, можно отметить, что основаниями уголовной ответственности государственных (муниципальных) служащих является совершение ими общественно опасного деяния, содержащего состав коррупционного преступления.

Как отмечает П.А. Фоякина, «для установления круга оснований уголовной ответственности государственных служащих за коррупционные преступления необходимо также соотнести понятие государственного

служащего с понятием служебного лица и работника государственного предприятия, учреждения или организации, не являющийся должностным лицом» [45, с. 29]. Интерпретация понятия должностного лица и его функции и установление объема понятия «работник государственного предприятия, учреждения или организации, не являющийся должностным лицом» позволяет П.А. Фонякиной прийти к выводу, что «государственные служащие в УК РФ являются разновидностью должностных лиц публичного сектора управления, а те государственные служащие, которые с учетом выполняемых ими функций не могут быть признаны по УК РФ должностными лицами относятся к категории работников государственного предприятия, учреждения или организации, не являющимся должностным лицом» [45, с. 30].

Таким образом, с точки зрения уголовного права, государственных (муниципальных) служащих, как специальных субъектов преступлений, можно разделить на две группы:

- государственные (муниципальные) служащие, которые являются должностными лицами в публичной сфере управления (определяются на основании сочетания положений Федеральных законов «О государственной гражданской службе Российской Федерации», «О муниципальной службе в Российской Федерации» и главы 30 УК РФ);
- государственные (муниципальные) служащие, которые не являются должностными лицами (определяются на основании сочетания положений Федеральных законов «О государственной гражданской службе Российской Федерации», «О муниципальной службе в Российской Федерации» и главы 30 УК РФ в части описания признаков субъекта преступления).

Родовым объектом преступлений, регламентированных главой 30 УК РФ, является государственная власть. Видовым объектом здесь выступают государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. При этом, «общественная опасность

данных преступлений заключается в том, что они существенно снижают эффективность деятельности аппарата публичной власти, грубо нарушают права и законные интересы граждан, подрывают авторитет государственной власти, в целом. В обществе развивается негативное отношение к государственным структурам и их должностным лицам, что порождает нежелание сотрудничать с ними, пренебрежительное отношение к закону» [45, с. 29].

Таким образом, уголовная ответственность является наиболее строгой мерой ответственности, налагаемой на государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений. Виды преступлений коррупционной направленности и меры наказания за них, содержатся в УК РФ. Наиболее распространенными преступлениями коррупционной направленности являются: коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ) и дача взятки (ст. 291 УК РФ).

Глава 3 Проблемы применения ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений и совершенствование законодательства в данной сфере

3.1 Проблемные аспекты применения ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений

Как отмечают исследователи, «в современных условиях важным направлением совершенствования системы государственного управления Российской Федерации является развитие государственной службы, поскольку от эффективности деятельности конкретных служащих в конечном счете непосредственно зависит и эффективность функционирования государственного аппарата в целом. К сожалению, государственная служба Российской Федерации по-прежнему характеризуется высоким уровнем коррупционных проявлений и общим ростом количества правонарушений различного характера. Существенную роль в противодействии этим явлениям должны играть внутренние механизмы обеспечения законности и прежде всего механизмы ответственности, применяемой к государственным служащим в рамках служебного подчинения» [3, с. 124].

Дисциплинарная ответственность является наиболее часто применяемой мерой по отношению к государственным и муниципальным служащим за нарушения антикоррупционного законодательства. Как показывает практика привлечения к ответственности государственных и муниципальных служащих за несоблюдение и неисполнение антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей, а также за несоблюдение требования о предотвращении и урегулировании конфликта интересов, дисциплинарные взыскания в виде замечания или выговора применяются представителями нанимателя к служащим за малозначительные проступки после рассмотрения комиссией

материалов, при этом в качестве примера малозначительного поступка можно привести ситуацию, когда государственный служащий не указал доход менее 10000 рублей от научной, творческой или преподавательской деятельности в организации при условиях, что служащий не выполняет функции государственного управления данной организацией, а также своевременно уведомил представителя нанимателя о выполнении иной оплачиваемой работы [5, с. 235].

В ситуациях, связанных с неисполнением требования о предотвращении и урегулировании конфликта интересов, решения комиссий и представителей нанимателя нельзя назвать однозначными. В ряде случаев нарушения указанного требования комиссией рекомендовалось, а представителем нанимателя применялось к служащему взыскание в виде выговора по той причине, что в результате проверки не были выявлены факты неисполнения или ненадлежащего исполнения служащим своих полномочий, несмотря на наличие конфликта интересов при выполнении им своей работы. Так, к примеру, в ситуации, когда в департаменте федерального государственного органа муж сестры супруги директора замещал должность начальника отдела, при этом директор не уведомил представителя нанимателя о возникшей ситуации, директору был вынесен выговор в виду того, что не было выявлено фактов необоснованного начисления премии и злоупотреблений при определении размера премий, выплачиваемых мужу сестры супруги директора департамента [26, с. 5].

Однако в ряде типовых ситуаций непринятия мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов (при осуществлении организационно-распорядительных функций, административно-хозяйственных функций, контрольных и надзорных мероприятий, распределении ограниченного ресурса, осуществления государственных закупок) по рекомендации комиссии к служащим было применено наиболее тяжкое взыскание в виде увольнения в связи с утратой доверия в связи с тем, что конфликт интересов стал причиной злоупотребления служащими своими должностными полномочиями. В

качестве примера можно привести ситуацию, когда государственный служащий был назначен председателем ревизионной комиссии подведомственной организации, в которого его родная сестра занимала должность главного бухгалтера. Комиссией была рекомендована мера ответственности в виде увольнения в связи с тем, что служащий не уведомил представителя нанимателя о личной заинтересованности, не принял мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов и, что самое важное, в ходе проверки были выявлены факты сокрытия служащим нарушений, совершенный главным бухгалтером (его сестрой) подведомственной организации [7, с. 137]. Таким образом, главным фактором, влияющим на решение комиссии и представителя нанимателя в вопросе увольнения в связи с утратой доверия при установлении конфликта интересов, можно назвать выявление или отсутствие фактов злоупотребления служащим своими полномочиями.

Важно указать на то, что сам факт наличия конфликта интересов признавался комиссией лишь в том случае, если теоретически служащим могла быть получена именно материальная выгода, тогда как мотивы нематериального характера не могут свидетельствовать о наличии личной заинтересованности согласно законодательному определению данного понятия.

Также наиболее частой причиной увольнения в связи с утратой доверия являются нарушения в вопросе декларирования доходов и расходов служащих и членов их семьи и ограничения в сфере владения банковскими счетами, акциями, ценными бумагами. Так, одной из причин увольнения служащего было названо значительное завышение суммы кредитов и займов, которое, по мнению комиссии, могло бы обосновать приобретение служащим объектов недвижимого имущества, находившихся у него в собственности [10, с. 97].

Достаточно частой практикой в современных условиях стало оспаривание в судебном порядке бывшими государственными служащими примененной к ним меры ответственности в виде увольнения в связи с утратой

доверия, подача исковых требований о признании решения представителя нанимателя и комиссии по урегулированию конфликта интересов незаконными, восстановлении в должности. Наиболее частыми причинами подачи заявлений стали увольнение за непринятие мер для предотвращения и урегулирования конфликта интересов и непредставление требуемых законодательством сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. В судебных разбирательствах данного рода позиция суда весьма однозначна: практически все решения вынесены в пользу работодателей, что свидетельствует об активизации государственной борьбы с коррупцией на всех уровнях [27, с. 43].

Существует также негативная практика по гражданским делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход государства имущества, в отношении которого не представлены доказательства приобретения на законные доходы в соответствии с антикоррупционным законодательством. Проблему привлечения к данному виду гражданско-правовой ответственности за совершение коррупционных правонарушений демонстрирует ситуация, в которой прокурор обратился в суд с заявлением о взыскании в доход РФ стоимости автомобиля (так как сам автомобиль был продан владельцем после обращения прокурора в суд) суммой 2 800 000 руб., приобретенного супругом госслужащей при том, что совокупный доход супругов за последние три года составил 2 702 391 руб. Судом было вынесено решение о взыскании с ответчиков лишь разницы между приведенными суммами в 97 609 руб. [25]. Однако в таком случае возникает вопрос, как супруги смогли за три года не потратить даже прожиточный минимум и сберечь абсолютно все свои доходы. Данный вопрос можно считать основанием для вывода о том, что подход суда к соответствию доходов служащих и членов их семей произведенным расходам является излишне формальным и требует корректировок на законодательном уровне.

В отношении уголовной ответственности, наиболее часто применяемой мерой наказания за совершение коррупционных преступлений является

штраф, что можно рассматривать как существенный недостаток правоприменительной практики, так как лишение свободы представляется более действенной мерой ответственности для противодействия преступлению столь высокого уровня общественной опасности и угрозы государственной эффективности.

Также представляется крайне спорным и обсуждаемым вопросом применение меры условного лишения свободы за совершение коррупционных преступлений [49, с. 215].

Согласно действующей редакции УК РФ, препятствием для применения наказания в виде условного лишения свободы за коррупционное правонарушение является лишь назначение срока лишения свободы свыше 8 лет, что говорит о дискреционных полномочиях судей в вопросе назначения условного осуждения в большинстве случаев. В связи с этим, по мнению ряда исследователей, данная норма права в действующем ее виде влечет как минимум два негативных последствия:

- способствует созданию условий для уклонения коррупционеров от реальной ответственности;
- может стать причиной усиления коррумпированности судей [11, с. 285].

3.2 Совершенствование законодательства в отношении ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений

Государственная и муниципальная служба – одна из важнейших систем управления, эффективность функционирования которой непосредственно влияет на благосостояние населения страны. Коррупция в системе государственной и муниципальной службы является на сегодняшний день острой проблемой, и на ее решение направлено пристальное внимание законодателя в последние два десятилетия, однако по-прежнему критически

высокий уровень коррумпированности должностных лиц, согласно международным исследованиям и социальным опросам граждан, свидетельствует о необходимости дальнейшего реформирования.

Анализируя статистику коррупционных проявлений на государственной и муниципальной службе, причины возникновения данного явления в современном мире и вред, который способны нанести такие преступления, исследователи отмечают, что «разнообразие и сложность механизма работы коррупции должны, в свою очередь, предусматривать соответствующие неоднородные методы их регулирования, потому что применение несистемных мер по предотвращению коррупции могут привести к возникновению новых проблем. Кроме того, следует совершенствовать не только методы борьбы, но и средства достижения цели, так как использование устаревших методов не даст желаемых результатов. На данный момент существуют различные антикоррупционные модели, одной из которых является система, включающая в себя внутренний контроль и внешний контроль, меры специального и общего характера. Каждый из этих элементов, должны быть системно связаны между собой и оказывать влияние на все сферы, в которых существует коррупция» [43, с. 985].

При этом, «значимое место в контроле за коррупционными проявлениями занимают СМИ. Данный инструмент государственного контроля способен не только оповещать население об ответственности за участие в коррупционных схемах, но и создавать в обществе обстановку осуждения коррупции, путем оглашения конкретных случаев коррупционных преступлений, вследствие которых реальные участники преступлений несли ответственность за нарушение закона. Так же СМИ поддерживают государственные решения по противодействию коррупции и придают их огласке, что позитивно влияет на правосознание людей. При этом, информируя общественность о результатах противодействия коррупции, следует строго соблюдать конституционные нормы, гарантирующие права граждан, чтобы не превратить процесс борьбы с коррупцией в передел

собственности и устранение конкурентов» [28, с. 283].

Одной из главных проблем искоренения коррупционных начал на государственной и муниципальной службе представляется недостаточная внимательность и бдительность со стороны самих граждан, которыми до сих пор еще слабо понимается последствия гражданской лояльности к данной проблематике. Необходимо также акцентировать внимание на слабой и неразвитой в стране просветительской и профилактической работе с населением по антикоррупционной политике.

В целях искоренения данного явления, формирования антикоррупционной политики необходим постоянный контакт и взаимодействие с научными работниками, вовлечение их в анализ, мониторинг, а также в проведение антикоррупционных мероприятий на государственной и муниципальной службе. Также в целях недопущения взяточничества на государственной и муниципальной службе необходимо ввести обширную пропаганду, где будут разъясняться не только вопросы ответственности для самих взяточдателей, но и для тех, кто является его родственниками.

Другим проблемным вопросом в данном направлении представляется социальная составляющая, которая говорит о том, что при общем недостаточном уровне социальной защищенности государственных и муниципальных служащих, вопрос с формированием в них самих положительных качеств, направленных на искоренение пагубного явления, представляется практически неразрешимым. Вопросы, которые приходится порой курировать на государственной и муниципальной службе содержат в себе серьезные материальные ресурсы, что непременно сказывается на самоконтроле и желании заработать на каком-либо проекте, поэтому для того, чтобы вопрос личной наживы не стоял для человека на службе так остро, необходимо устанавливать противовесы. И если вопрос повышения денежного довольствия еще хоть как-то решается государством, то сфера социального льготирования, в частности, которая позволяет сделать

профессию чиновника не просто самой обсуждаемой, но и самой привлекательной, пока находится на крайне невысоком уровне развития.

В данной связи, необходимо разрабатывать и внедрять механизмы социального стимулирования, которыми служащие могли оправдывать свои потребности и запросы, по примеру действия подобных механизмов за рубежом. Так, к примеру, в Англии чиновники, которые пребывают на своих постах более 20 лет и более и при этом их послужной список дает основание полагать, что их действия не приносили вреда общественным интересам, могут рассчитывать на то, что их дети смогут получить образование в некоторых университетах страны, при условии правда личного поступления. При этом не имеет значение – на какой именно должности такие чиновники пребывают или в каком именно статусе они служили [31, с. 108].

Еще одним важным сегментом решения проблем с коррупцией на государственной и муниципальной службе является вопрос надлежащего контроля со стороны органов за тем, чтобы в структурах государственного управления исключались случаи пребывания родственников на схожих постах и в одних и тех же ведомствах.

Такие факты более чем открыто указывают на коррумпированность системы, и если на Западе подобные проблемы решаются за счет жесткого контроля, то в нашей стране такой вопрос во многих ведомствах еще остается открытым. Нередки случаи, что, к примеру, муж и жена оказываются в роли руководителя и подчиненного одного подразделения, при этом главным аргументом в сторону правомерности таких случаев выступает несовершенство законодательства, в котором идея коррумпированности завязана исключительно на том, что указанные лица, по закону состоят в родственной связи, а значит, не могут служить в одной государственной структуре. Однако, позиция наших граждан, которые идут на любые шаги, лишь бы сохранить свои места, говорит о том, что необходимо уже сейчас вносить в законодательство изменения (в частности, в Федеральный закон «О противодействии коррупции»), где основанием для недопущения таких

фактов будет не просто штамп в паспорте, но и другие признаки, свидетельствующие о том, что указанные лица находятся в тесной взаимосвязи и их отношения находятся далеко за чертой служебных отношений [32, с. 144].

Следующей проблемной зоной, где коррупционная составляющая проявляется особенно часто, выступает ситуация, когда граждане, находящиеся на государственной и муниципальной службе не в полной мере отражают те сведения, которые необходимо указывать в своих декларациях при отчетном периоде. Несмотря на то, что в настоящее время данному вопросу уделено достаточно серьезное внимание, государственные и муниципальные служащие находят пробелы в законодательстве, которые позволяют не только скрывать такое имущество, но и уходить от ответственности.

Так, одной из причин, по которым меры, принимаемые в данном вопросе малоэффективны – отсутствие надлежащей ответственности за подобные упущения со стороны государственных и муниципальных служащих. На основании чего необходимо внести изменения в антикоррупционное законодательство, где лица, которые предоставили заведомо ложные сведения о собственном имуществе, должны будут привлечены к ответственности в виде административного наказания (штрафа) в размере от 100 тысяч рублей, в случае, если данное нарушение повлекло за собой неоднократность такого предоставления, то размер штрафа может быть увеличен в 10-кратном размере.

В завершении необходимо отметить, что только совместные действия общества, государства и отдельных граждан способны привести к положительному результату в борьбе со столь негативным явлением. Необходимо обобщать накопленный опыт в борьбе с коррупцией, совершенствовать уже принятые положения, разрабатывать новые методики и концепции, которые бы способствовали полной ликвидации коррупции и ее проявлений во всех сферах жизни общества. Необходимо также понимать, что

причина коррупционных проявлений в обществе кроется в специфике правового сознания общества, в системе общественных ценностей и ориентиров. Анализируя зарубежный опыт можно с уверенностью сказать, что в странах с высоким уровнем жизни явление коррупции намного ниже, поэтому деятельность государства по улучшению уровня жизни населения безусловно будет влиять и на уровень коррупции. При заинтересованности граждан и государства, активной позиции общества, взаимодействии общества с государственными органами все вышеперечисленные шаги значительно увеличат эффективность борьбы с коррупцией, что в свою очередь послужит гарантом благополучия всего населения.

Можно отметить, что дисциплинарная ответственность является наиболее часто применяемой к государственным и муниципальным служащим мерой за совершение коррупционных правонарушений и наиболее эффективной, по мнению ряда авторов, в связи с тем, что процедура ее применения значительно проще и быстрее в сравнении с остальными видами ответственности, а также тем, что дисциплинарные взыскания в большинстве случаев назначаются за проступки, которые по сути являются только предпосылкой к коррупции (конфликт интересов, владение ценными бумагами, родственные связи с подчиненными и т.д.), таким образом оказывая своего рода превентивный эффект.

В результате проведенного анализа действующего законодательства и практики его применения можно предложить некоторые возможные пути решения существующих проблем в данной сфере.

Так, недостатком системы дисциплинарной ответственности государственных и муниципальных служащих можно считать излишне «зауженное» определение понятия личной заинтересованности, данное законодателем, так как оно связывает личную заинтересованность лишь с материальной выгодой. В связи с этим рядом исследователей, в частности А.Д. Кузнецовой, О.В. Дербиной было предложено законодательно разделить личную заинтересованность государственного служащего на материальную и

нематериальную. При этом, под нематериальной заинтересованностью понимается возможность предоставления неправомерных преимуществ, не влекущих за собой получение служащим дохода имущественного характера, родственникам и другим лицам, с которыми государственный служащий состоит в близких отношениях [16, с. 99].

Существенной проблемой применения мер дисциплинарной ответственности к государственным и муниципальным служащим является присутствие элемента субъективизма в решении работодателя, наличие у него дискреционных полномочий и возможности злоупотребления ими. Решение данной проблемы Т.В. Макарова находит во внедрении элементов публичности и гласности в механизм применения представителем нанимателя дисциплинарных взысканий к государственным и муниципальным служащим, также положительный эффект может оказать законодательное закрепление ряда наиболее общественно опасных коррупционных дисциплинарных проступков, ответственность за которые должна будет применяться независимо от позиции представителя нанимателя [18, с. 105].

Ряд исследователей указывает на тот факт, что отсутствие такой меры дисциплинарной ответственности, как запрет на замещение любой должности любого вида государственной службы после увольнения служащего в связи с утратой доверия, в некоторой степени даже лишает смысла данное увольнение как самый жесткий вид дисциплинарного взыскания. Для решения данной проблемы предлагается законодательно ввести такой вид дисциплинарной ответственности, как запрет на замещение любых должностей государственной службы после увольнения в связи с утратой доверия, причем применяться данная мера должна как дополнительная и реализовываться в судебном порядке по ходатайству представителя нанимателя, потому что в последние годы участились случаи увольнения государственных служащих по собственному желанию в период проведения антикоррупционной проверки кадровым подразделением или комиссией по урегулированию конфликта интересов, после чего независимо от результатов проверки служащий уже не

может быть уволен в связи с утратой доверия и, соответственно, внесен в Реестр. Предложенная мера позволит представителю нанимателя на основании результатов проверки обратиться в суд даже после увольнения служащего по собственному желанию [20, с. 69].

На сегодняшний день специалистами в области права ведутся дискуссии о необходимости повышения эффективности мер административной ответственности в борьбе с коррупцией на государственной и муниципальной службе, так как именно в этих областях совершается наибольшее число коррупционных административных правонарушений.

В связи с этим, в первую очередь предлагается закрепить в КоАП РФ понятие коррупции, которое позволит квалифицировать такие все еще не наказуемые в РФ деяния, как лоббизм, фаворитизм, протекционизм, nepотизм и т.д., в качестве коррупционных административных правонарушений. Также представляется обоснованным предложение выделения в КоАП РФ отдельной главы «Коррупционные административные правонарушения» (положительный пример подобной нормы можно наблюдать в законодательствах республик Казахстан и Таджикистан), которая будет включать исчерпывающий список тех составов административных правонарушений, субъектом которых является государственный служащий, целью – имущественная или не имущественная личная заинтересованность, объективной стороной – злоупотребление полномочиями. Причем особенностью данных составов должно являться то, что единственно возможной мерой наказания за совершение административных коррупционных правонарушений будет дисквалификация, так как наказание в виде дисквалификации является единственной гарантией прекращения противоправного поведения служащего.

Из предыдущего предложения следует необходимость закрепления в КоАП РФ государственного и муниципального служащего как самостоятельного субъекта совершения административных правонарушений. В связи с этим, предлагается внести в законодательство об административных

правонарушениях определение государственного и муниципального служащего как самостоятельного специального субъекта административной ответственности за административные правонарушения, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей, повлекшие нарушение прав и интересов граждан и юридических лиц.

Меры гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения являются достаточно перспективным направлением в вопросе противодействия коррупции на государственной (муниципальной) службе. Как и во многих других государствах (США, Великобритания, Канада, Австралия, Словения), именно через институт гражданско-правовой ответственности в России на сегодняшний день реализуется обращение в доход государства имущества служащих, которые не смогли обосновать его приобретение на законные доходы в соответствии с антикоррупционным законодательством. Однако данный механизм нуждается в реформировании.

Так, указанная мера заключена лишь в подп. 8 п. 2 ст. ст. 235 ГК РФ [4] в формулировке «обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы». Очевидно, что для более успешного применения законоположения, улучшения правоприменительной статистики, исключения спорных случаев соотношения доходов и расходов служащих, необходима конкретизация: более подробное законодательное разъяснение субъектов ответственности, имущество которых может быть обращено в доход государства, определение процессуальной формы и вида судопроизводства.

Усовершенствование ГК РФ положениями о недействительности коррупционных сделок представляется также эффективной мерой. В действующей редакции законодательства вопрос о недействительных сделках регулируется ст. 169 ГК РФ, однако данная норма носит слишком общий

характер, что усложняет ее применение в целях пресечения конкретных коррупционных схем и установление достаточно эффективного наказания. В связи с этим предлагается выделить специальные составы недействительности коррупционных сделок с неременным наступлением определенных правовых последствий, в частности возмещения нанесенного ущерба государству, а также использовать механизм одностороннего отказа органом государственной власти от договора, экономическая нецелесообразность которого будет выявлена в ходе проверки деятельности этого органа или его должностного лица, с возмещением неосновательно полученных бюджетных средств. Данная мера может быть особенно эффективной в борьбе с фиктивными договорами в сфере государственных заказов и закупок, заключенных по намеренно завышенным или заниженным ценам или с целью легализации денежных средств.

Через институт гражданской ответственности может реализоваться норма возмещения государственным служащими, совершившими коррупционные правонарушения, репутационного вреда государственному органу, в котором проходила служба. Так как репутация и честное имя относятся к нематериальным благам, защита которых предусмотрена п. 2 ст. 2 ГК РФ, органы государственной власти РФ наравне с юридическими лицами (согласно ст. 124 ГК РФ) после вступления в силу приговора суда, согласно которому доказано совершение служащим коррупционного противоправного деяния, могут подать гражданский иск по правилам гл. 59 ГК РФ «Обязательства в следствие причинения вреда» к виновному о возмещении вреда, причиненного репутации государственного органа, в результате чего в обществе могло сформировать негативное отношение к данному публично-правовому образованию.

Уголовная ответственность – мера наказания за совершение наиболее тяжкого вида противоправных коррупционных деяний – коррупционных преступлений.

Уголовное право Российской Федерации в сфере противодействия

коррупция также активно развивается в последние годы, хотя остается ряд проблем, в связи с которыми критики выражают мнения о намеренном попустительстве и неэффективности работы власти в данной области.

В первую очередь, отсутствие в УК РФ четкого определения коррупции, по мнению ряда исследователей, указывает на фактическое отсутствие в России такого вида преступления и, соответственно, качественного противодействия ему. Также закрепление полноценного определения может способствовать минимизации возможных лазеек в законодательстве, которыми пользуются преступники [21, с. 93]. В связи этим, предлагается на рассмотрение следующее нововведение: ввести в Особенную часть УК РФ главу о коррупционных преступлениях, содержащую наиболее полное понятие коррупционного преступления и исчерпывающий перечень данного вида преступлений с установлением за них определенного наказания, причем с обязательной конфискацией имущества преступников – представителей власти.

Вопрос об ужесточении мер наказания за коррупционные преступления также является актуальным. Представляется целесообразным пересмотреть соотношение масштабов общественной опасности большинства видов коррупционных преступлений и установленных за них максимальных мер наказания, а также обратить внимание на статистику за последние годы, согласно которой судьями в большинстве случаев отдается предпочтение штрафам вместо лишения свободы, что может ослаблять чувство страха государственных служащих перед возможным наказанием. В частности, увеличение размеров штрафов и сроков лишения свободы, а в некоторых случаях и вовсе закрепление лишения свободы в качестве единственно возможной меры наказания (к примеру взятка или нецелевое расходование бюджетных средств в особо крупном размере) способно оказать необходимый «устрашающий» эффект. Существенным недостатком практики применения мер уголовной ответственности за коррупционные преступления является неприемлемо частое назначение наказания в виде условного лишения

свободы. К примеру, согласно уголовному законодательству Республики Казахстан, за совершение коррупционных преступлений не предусмотрено применение условного осуждения, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, установление поручительства или истечение срока давности. В законодательстве Российской Федерации также предлагается исключить условное осуждение как возможную меру наказания за коррупцию.

Тот факт, что Российской Федерацией до сих пор не ратифицирована ст. 20 Конвенции ООН против коррупции «Незаконное обогащение», согласно которой признается «в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать», также трактуется некоторыми экспертами как своего рода поддержка властью коррупционеров и нежелание законодателя реально противодействовать коррупции. Введение данной нормы в уголовное законодательство РФ с учетом всех нюансов и возможных спорных моментов в процессе ее применения, в частности с четким определением круга лиц, на которых может распространяться данная норма, а также сроков, доходы за которые должны учитываться, представляется достаточно эффективной мерой предотвращения противозаконного накапливания благосостояния должностными лицами.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Коррупция представляет собой многогранное, крайне негативное явление, последствия которого распространяются на многие сферы жизни общества. Понятие «коррупция» является предметом изучения сразу нескольких областей науки, а борьба с коррупционными явлениями – приоритетная задача государства.

Коррупционные правонарушения могут совершаться как в сфере государственного управления, так и в частном секторе, однако наибольшую опасность и угрозу национальной безопасности представляют собой противозаконные коррупционные деяния в области государственной и муниципальной службы.

Коррупционное правонарушение – деяние, которое является противоправным, виновным и общественно опасным, содержащее элементы коррупции, предусматривающее за его совершение юридическую ответственность.

Дисциплинарная ответственность государственных (муниципальных) служащих – особый вид юридической ответственности, которая применяется уполномоченными органами, должностными лицами, специальными коллегиями в связи совершением дисциплинарного проступка в ходе осуществления служебных должностных обязанностей. Дисциплинарные взыскания в отношении государственных (муниципальных) служащих имеют свою специфику, обусловленную особой формой деятельности указанных лиц.

Административная ответственность государственных и муниципальных служащих – совокупность административных взысканий, применяемых к данным субъектам права судьями, органами власти и должностными лицами за совершение административных правонарушений. Административная ответственность занимает некое промежуточное положение между

дисциплинарной и уголовной ответственностью, так как применяется за правонарушения, выходящие за рамки дисциплинарного проступка, однако обладающие меньшей степенью общественной опасности, чем преступления.

На основе проведенного исследования разработаны следующие рекомендации:

- для совершенствования действующего механизма привлечения государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения было предложено расширить понятие личной заинтересованности служащего, включив в него нематериальные выгоды; внедрить элементы публичности и гласности в деятельность работодателя при применении дисциплинарных взысканий; установить перечень наиболее опасных дисциплинарных проступков, ответственность за которые будет применяться независимо от личной позиции работодателя; установить запрет на последующее замещение какой-либо должности государственной службы для служащих, уволенных в связи с утратой доверия;
- в действующем КоАП РФ содержится мало норм в отношении ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений, они крайне разрознены. Для повышения эффективности применения мер административной ответственности государственных и муниципальных служащих в борьбе с коррупцией можно предложить ввести в КоАП РФ отдельную главу «Коррупционные административные правонарушения», содержащую модернизированное емкое определение и исчерпывающий перечень административных коррупционных правонарушений, закрепить понятие государственного и муниципального служащего как самостоятельного субъекта административной ответственности;

- в сфере гражданско-правовой ответственности государственных и муниципальных служащих за совершение коррупционных правонарушений возможно проведение ряда реформ, которые позволят продуктивнее использовать потенциал данного вида мер. Так, необходимо конкретизировать положение подпункта 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ об обращении в доход государства имущества, приобретение на законные доходы которого не может быть доказано, определив круг субъектов данного вида ответственности, процессуальную форму и вид судопроизводства; разработать механизмы признания недействительными коррупционных сделок с последующим возмещением ущерба и одностороннего отказа государственного органа от экономически нецелесообразных договоров; установить обязанность возмещения государственными (муниципальными) служащими, совершившими коррупционные правонарушения, репутационного вреда, нанесенного публично-правовому образованию;
- для совершенствования уголовного антикоррупционного законодательства предлагается закрепить в Особенной части УК РФ главу о коррупционных преступлениях с обязательным применением конфискации имущества за любое из них; ужесточить меры действующие меры наказания повышением верхних пределов штрафов и сроков лишения свободы, а в особенно опасных случаях установить лишение свободы как безальтернативную меру ответственности; отменить возможность применения меры условного лишения свободы за совершение коррупционных преступлений; ввести в УК РФ статью о незаконном обогащении.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан от 6 ноября 2022 г. по делу №33-5585/2022 // СПС Консультант Плюс
2. Гайтамиров Д.А. Понятие и сущность коррупции // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 69. С. 165-170.
3. Голоманчук Э.В., Каюшникова Ю.Е., Астафурова О.А. Особенности привлечения государственных гражданских служащих к коррупционной ответственности: спорные аспекты // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12. С. 123-126.
4. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями на 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Долинян А.М. Юридическая ответственность государственных гражданских служащих за несоблюдение ограничений и запретов, установленных с целью противодействия коррупции // Наукосфера. 2022. № 12. С. 233-238.
6. Дрозд М.В. Проблема построения дефиниции понятия «коррупция» // Бизнес и общество. 2022. № 4. С. 44-48.
7. Зыков Д.А., Савин А.А. Ответственность государственных гражданских служащих за коррупционные правонарушения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 3. С. 136-138.
8. Иерусалимская Е.А., Сухарев Д.Д. Ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения // Молодой ученый. 2022. № 45. С. 132 - 133.
9. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изменениями на 4 августа 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ч. 2 Ст. 5216.
10. Колипова А.В. Ответственность за совершение коррупционных правонарушений государственными (муниципальными) служащими //

Научная деятельность в условиях цифровизации: теоретический и практический аспекты. Сборник статей научно-практической конференции. – Уфа, 2023. С. 95-99.

11. Комарова А.Е., Конвисарева Л.П. Ответственность государственного служащего за нарушения законодательства о противодействии коррупции // Молодой ученый. 2023. № 2. С. 284-286.

12. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию» ETS № 174 (Страсбург, 4 ноября 1999 г.) // Российская юстиция. 2003. №3.

13. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

14. Конвенция ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

15. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

16. Кузнецова А.Д., Дербина О.В. Юридическая ответственность за нарушения законодательства о противодействии коррупции в системе государственной службы // Государственное управление и государственная служба: актуальные проблемы и пути совершенствования. Сборник научных трудов. – Вологда, 2021. С. 96-102.

17. Кузнецова Т.А. Понятие «коррупция»: подходы к определению и недостатки понятийного аппарата // Образование, наука, технологии: современные парадигмы и практические разработки: сборник трудов научно-практической конференции. – Белгород,, 2022. С. 18-22.

18. Макарова Т.В. Коррупционные правонарушения как основания привлечения государственных гражданских служащих к дисциплинарной ответственности // Государственное управление и государственная служба: актуальные проблемы и пути совершенствования. Сборник научных трудов. – Вологда, 2021. С. 102-111.

19. Мартынова С.О. Понятие и виды коррупции // Современная наука и молодые ученые: сборник статей научно-практической конференции. – Пенза, 2022. С. 196-198.

20. Мельникова Н.А., Емельянов А.Н. Юридическая ответственность за нарушения законодательства о противодействии коррупции в системе государственной службы // Административно-правовые средства противодействия коррупции на государственной службе: сборник научных трудов. – Вологда, 2020. С. 66-72.

21. Невирко Д.Д. Проблемы усмотрения при привлечении государственных служащих к ответственности за коррупционные правонарушения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы научно-практической конференции. – М., 2019. С. 91-94.

22. Неделько С.И. К определению понятия коррупции // Социум и жизненное пространство личности (междисциплинарные аспекты): сборник статей научно-практической конференции. – Пенза, 2022. С. 51-54.

23. Постановление Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 15 июня 2022 г. по делу 2-2864/22 // СПС Консультант Плюс

24. Решение Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 11 сентября 2021 г. по делу 2-2581/21 // СПС Консультант Плюс

25. Решение Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 10 мая 2020 г. по делу 2-1591/2020 // СПС Консультант Плюс

26. Романова Е.В. Совершенствование порядка применения мер дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения в отношении государственных гражданских служащих // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2019. № 1. С. 3-8.

27. Савин С.А. Проблемы применения механизма дисциплинарной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения // Академическая публицистика. 2023. № 3. С. 141-147.

28. Сафиуллина И.П. Некоторые вопросы привлечения государственных гражданских служащих к ответственности за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции // Правоотношение: теория и практика современного правового регулирования. Материалы научно-практической конференции. – Казань, 2022. С. 281-284.

29. Сергеев И.В. К вопросу об определении понятия «коррупционное правонарушение» // Военное право. 2021. № 3. С. 166-180.

30. Серезкина М.А. Определение понятия «коррупционное правонарушение» в российском законодательстве // Теория и практика социогуманитарных наук. 2021. № 2. С. 124-129.

31. Скачкова О.А. Коррупционные правонарушения и ответственность за их совершение на государственной службе // Проблемы качества российского законодательства: сборник материалов научно-практической конференции. – М., 2019. С. 106-110.

32. Сорокин Р.С. Система юридической ответственности государственных служащих за коррупцию: монография. – Саратов, 2021.

33. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями на 4 августа 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 2458.

34. Фадеев А.А. Ответственность государственных гражданских служащих за коррупционные правонарушения // Российское общество и государство на современном этапе: сборник научных трудов. – Владимир, 2022. С. 251-254.

35. Федеральный закон от 1 июля 2017 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения в государственной информационной системе в области государственной службы сведений о применении взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 27. Ст. 3929.

36. Федеральный закон от 11 августа 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изменениями на 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3586.

37. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 29-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (с изменениями на 5 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

38. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (с изменениями на 10 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

39. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями на 10 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

40. Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3424.

41. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 33. Ст. 5100.

42. Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1231.

43. Федотов Д.Н. Проблемы привлечения государственного гражданского служащего к административной и дисциплинарной ответственности // Аллея науки. 2022. № 11. С. 983-986.

44. Филимонова К.П. Дисциплинарная ответственность государственных служащих в административном праве // Судебная система

России на современном этапе общественного развития: сборник трудов научной конференции. – Ростов-на-Дону, 2020. С. 51-55.

45. Фоякина П.А. Ответственность государственных гражданских служащих за коррупционные правонарушения // Наука через призму времени. 2021. № 6. С. 29-30.

46. Хандурдыев С.М. Понятие и признаки коррупции // Образование и право. 2022. № 7. С. 55-58.

47. Хашагульгова Э.Б. Проблемы привлечения государственного служащего к административной и дисциплинарной ответственности // Юридический факт. 2022. № 184. С. 15-16.

48. Хохлов Д.С. Актуальные проблемы административной ответственности государственных служащих // Экономическая безопасность России: вызовы XXI века. Сборник статей научно-практической конференции. – М., 2020. С. 77-79.

49. Чернова Е.Р. Проблемы привлечения государственного служащего к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционного правонарушения // Вестник магистратуры. 2019. № 4. С. 215-216.

50. Шагидова М.М., Мусаева Г.М. Особенности административной ответственности государственных служащих: основные проблемы // Закон и право. 2023. № 6. С. 177-179.

51. Шильникова Я.А. Особенности правового регулирования дисциплинарной ответственности государственных служащих // Постулат. 2022. № 2. С. 44-48.

52. Эрднеева Г.В. Система юридической ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения // Наука и инновации: исследование и достижения. Сборник статей научно-практической конференции. – Пенза, 2022. С. 74-78.

53. Юнсон В.Д., Кархалев Д.Н. Проблема определения правовой природы дисциплинарной ответственности государственных служащих //

Теоретические и практические проблемы современного правопонимания: материалы научно-практической конференции. – Мурманск, 2023. С. 355-359.

54. Яценко К.В., Николаенко Е.Д. К вопросу об особенностях правового регулирования дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих // Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права: материалы научно-практической конференции. – Ставрополь, 2021. С. 28-31.